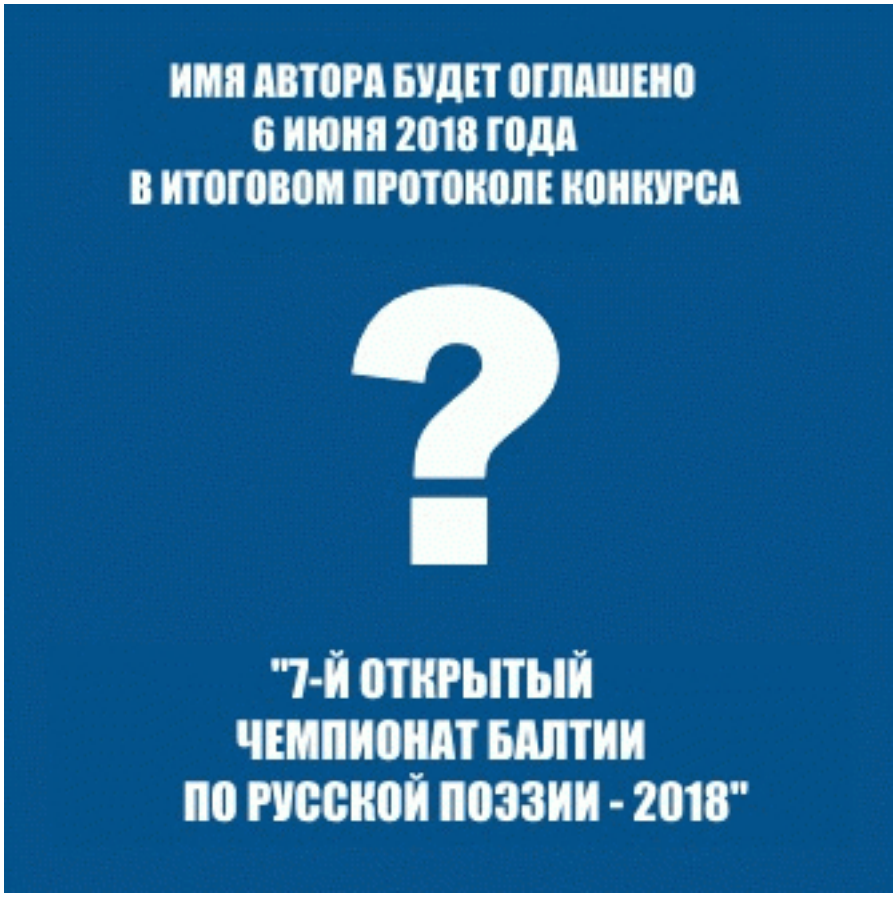
Автор: Оргкомитет
14.04.2018 15:00



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

САНСАРА

Сансара

На берегу стоящий человек
пытается постичь цвета заката.
Но море — после дождичка в четверг —
все краски вдруг запрятало куда-то.
И горизонт так безнадежно сер,
а волны, словно гарпии, сварливы,
и парус — одинокий Агасфер —
понуро дожидается прилива.
В полете чайки чувствуется стиль
заброшенного в небо бумеранга.
На море наступает мёртвый штиль —
как будто капитан второго ранга
команду «Смирно!» рявкнул небесам —

и те притихли с ропотом уныло.
А тот, на берегу стоящий, — сам
себе давно и парус, и ветрила,
он сам себе матрос и капитан,
он лоцман, он гребец, и он же — кормчий.
Судьба за ним крадется по пятам,
а он бежит — от сглаза ли, от порчи.
Он занят тем, что рифму к слову «жизнь»
пытается найти — но все напрасно:
казалось бы,— простейший силлогизм,
но кое-что по-прежнему не ясно –
то с формой модуса ему, то с предикатом.
Но вспыхнули зарницы. Грянул гром –
и отразился эхом многократным.
Рыбак табанит утлый челн багром.
И буря неизбежна — как сансара,
а на лице застыла маска страха:
смирительная треплется рубаха —
в руках бегущего навстречу санитара.

Последняя декада ноября

Последняя декада ноября...
Немного желтого на безнадёжно-сером, —
здесь воздух пахнет залежалым сеном,
а мысли вертятся вокруг словечка "зря".

Прохожий, превращённый в силуэт,
пятном чернильным мельтешит в пейзаже —
на жалкий глядя вид его, не скажешь,
что это выдающийся поэт.

Безумный взгляд его зрачков-бойниц
несёт в себе следы конъюнктивита,
и тает, словно свечка, дольче вита
в пакгаузах чахоточных больниц.

А серый день перетекает в вечер,
и в сумерках глухих, почивший в Бозе,
он застывает в непривычной позе
на небо вознесенного предтечи.

И жизнь ему привидилась другая, —
как будто он стоит в преддверье Храма...
А осень, между тем, не зная срама,
лежала на земле совсем нагая...

Автор: Оргкомитет
14.04.2018 15:00

Творец

Полуночником быть — означает встречать новый день
раньше всех на Земле, может быть, ненароком,
чтобы нитку дрожащей рукою в игольное ушко продеть,
и до первых лучей оказаться царём и пророком, —

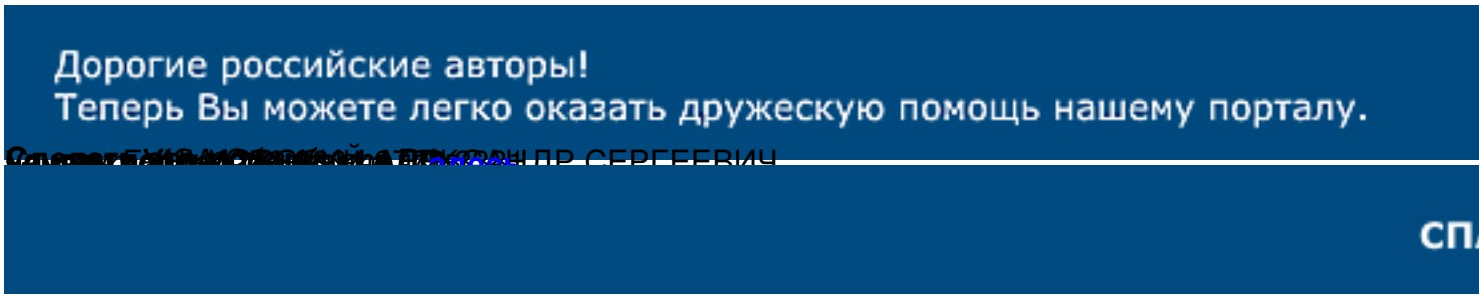
ибо ночь только спящим покажется черной слюдой,
или в мрамор спресованной в мертвенный сон монолитной
одеял и подушек пуховой могильной плитой,
колыбельной, звучащею заупокойной молитвой...

Это странное бденье, игольное ушко и нить
с узелками запутанных мыслей и тушью бессонниц,
что стекает с натруженных век и усталых ресниц,
благовестом бесшумным срываясь с невидимых звонниц...

Как на стылой воде, под глазами чернеют круги,
будто с плеском неслышным на дно утопающим камнем,
но невидящим оком, пробившись сквозь сонмы "ни зги",
ты дыханием вечности к лику святейших приравнен...

Силы зла, словно звери, выходят из чащи лесной
и ложатся у ног, как невинные агнцы, ласкаясь...
И внимая реченьям Творца, ты, ведомый Его одесной,
вновь грядешь по Земле, — только тверди ее не касаясь.

Невесомой становится плоть... Повинуясь заветным речам,
постигаешь все тайны, что скрыты за вечным порогом...
Ибо только безумец, что пишет стихи по ночам,
пусть всего лишь на миг, на мгновенье — становится Богом.

Конкурсная подборка 281. "Сансара"

Автор: Оргкомитет
14.04.2018 15:00